

Написав эту строку, он двинулся дальше и подошел к Нане.

Он холодно и высоко поднял нож, целясь прямо в шею куклы.

В этот самый момент сзади раздался глухой стук — что-то упало на пол.

Все разом обернулись и увидели, что Фэй Юй, только что лежавший на столе, свалился вниз, а рядом с ним появились Дун Шэнь и его мать.

Во время боя, сколько бы раз Фэй Юй ни пытался набраться храбрости, он так и не решился броситься в атаку, поэтому решил сменить поле деятельности. Пока остальные сражались, он приложил усилия в другом направлении: с трудом взобрался на стол, развязал Дун Шэня и его мать и наконец привел их на место событий.

Дун Шэнь, едва коснувшись пола, бросился к остальным.

Но, пробежав всего пару шагов, он внезапно остановился.

Он посмотрел на ребят, затем оглянулся назад.

Там, привязанный к серебряной ложке, жалобно стонал Дун Юцзюнь.

Для остальных он был лишь домашним тираном, избивавшим жену, но для мальчика, помимо того, что отец бил мать, он оставался отцом.

Дун Шэнь сделал шаг вперед, но тут же невольно отступил назад.

Сделав шаг назад, он снова посмотрел вперед.

Нана была прикована к полу осязаемыми веревками, а он сам был скован невидимыми путами прямо на этом месте.

Он не смог сделать больше ни шагу.

Мальчик стоял на месте, медленно обхватив голову руками и присев на корточки.

Ни на кого не глядя, он уткнулся лицом в колени, и вскоре по комнате разнесся его плачущий голос.

Тряпичные куклы не умеют говорить, но семья Дун Юцзюня состояла из людей: отец выл от боли, а Дун Шэнь рыдал.

— Что же это... — всхлипывал он. — Какого черта тут происходит? Почему я ничего не знал... Мама, ты ведь сделала это ради меня? Но от этого мне еще больнее, мам, мне правда очень больно...

Мать Дун Шэня опустилась рядом и безмолвно обняла сына.

Страдание бурлило в ее сердце, она прижимала ребенка к себе изо всех сил, боясь произнести хоть слово — боялась, что, если заговорит, тут же разрыдается в голос.

До сегодняшнего дня, если бы ее спросили, зачем она все это терпит, она бы ответила: ради того, чтобы у ребенка была полная семья.

Но в глубине души она знала правду.

Она делала это не ради сына, а ради самой себя — трусливой, неспособной на перемены женщины.

Дрожь в ее теле постепенно утихла.

Она опустила голову, вытерла тыльной стороной ладони глаза, а затем встала и направилась к Нане.

Как только женщина появилась в поле зрения, Нана не сводила с нее взгляда.

Подойдя вплотную, женщина опустилась на колени и коснулась лица куклы.

— Нана, этого достаточно, я все поняла, — мягко сказала она. — Когда выйдем отсюда, я разведусь с Дун Юцзюнем. Я больше не позволю ему причинить мне боль и никому другому не позволю обидеть меня. Спасибо тебе, Нана. Это ты научила меня, что такое храбрость.

Она наклонилась и поцеловала куклу.

Нана продолжала смотреть на женщину.

Вдруг уголки ее глаз приподнялись, и она улыбнулась.

Маленькая девочка с яблочными щечками, которая когда-то выбрала ее среди множества других и принесла домой, вернулась.

Она взяла куклу за руку.

Та ответила тем же.

Они всегда будут вместе, она будет оберегать ее.

Нана слегка приподняла руку и едва коснулась женщины.

Ее тело начало терять плотность, распадаясь на черные хлопья тумана.

Мир кукол начал рушиться.

Мир треснул.

Этот пугающий, но по-своему милый мир начал осыпаться, словно старые обои, которые сдирают со стены рулон за рулоном. Исчезавшие комнаты вновь появлялись в поле зрения, куклы начали вытягиваться и увеличиваться, возвращаясь к своему истинному облику.

Еще одно мгновение — и огромное тело Наны полностью превратилось в черный туман, который развеялся по ветру.

Все следы бывшего исчезли, мир кукол окончательно растворился, и все вернулись в реальность, застыв в спальне в тех же позах, в которых вошли в игру.

Суй Вэнь все еще стоял рядом с Ши Цяньинем, Чэнь Сиси и Фэй Юй по-прежнему торчали у двери.

Женщина, бросившаяся защищать мужа и детей, только что была сбита супругом с ног.

Даже звук падения, запоздавший на мгновение, докатился лишь сейчас.

— Бах!

Все пришли в себя.

Женщина замерла на пару секунд, затем поднялась с пола. Она отряхнула юбку и медленно пошла вперед, с каждым шагом выпрямляясь, словно обретая новую жизнь.

Подойдя к порогу, она присела, подняла оторванную голову Наны и бережно смахнула пыль с кукольного личика. Затем она обернулась и посмотрела на Дун Юцзюня.

Прошлое подобно трясине: оно затягивает, поглощает.

Но страшна не сама трясина, а то, что ты становишься такой же, как она.

В ее взгляде не было ненависти — только полное равнодушие.

— Хорошо, — сказала она мужу. — Давай разведемся.

Когда эти слова прозвучали, Суй Вэнь про себя с облегчением выдохнул.

Он решил, что финал вполне неплох: кукла никого не убила, а мать Дун Шэня наконец вырвалась из ада. Теперь осталось только...

Его взгляд скользнул в сторону Наны.

След чернил и слабое свечение медленно поднимались из останков куклы.

В обычных обстоятельствах только укротитель предметов может видеть Уцзи.

Суй Вэнь невозмутимо выпустил немного духовной энергии, притягивая Синлин и остатки силы, блуждавшие рядом с куклой. Чернильный след и свет, как обычно, устремились к нему.

Свечение пульсировало, словно дыхание, и впиталось в кончики пальцев Суй Вэня.

На мгновение он заметил в сиянии черно-красные искры, но не успел присмотреться — свет ушел глубоко внутрь, и всё исчезло.

Впрочем, неважно, вечером разберется.

Половина награды получена, осталась вторая.

Суй Вэнь достал из кармана чистую карту, собираясь поглотить Синлин, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд.

Он обернулся и встретился с задумчивыми глазами Чэнь Сиси.

— ... — Суй Вэнь замер.

Рука застыла в воздухе. Он оказался в неловком положении: не вытаскивать же карту обратно, но и спрятать ее незаметно не получалось.

В этот момент стоявший рядом Ши Цяньинь внезапно шагнул вперед, загородив Суй Вэня своим телом и перекрыв обзор Чэнь Сиси.

Получив прикрытие, Суй Вэнь больше не медлил: он вытащил карту, приложил ее к себе за спиной Ши Цяньиня и, слегка качнув ею, впитал чернильный след.

След зазмеился по акварельной бумаге, проступая рисунком куклы Наны.

Как только рисунок лег на бумагу, она ярко вспыхнула.

На этот раз разноцветное сияние долго не гасло, а словно вода, начало стекаться к рукам Наны на картинке.

Яблоки окрасились в ярко-красный, лаванда — в нежно-фиолетовый.

Два мягких оттенка впитались в карту, окончательно закрепившись.

Древняя книга без команды Суй Вэня сама вывела информацию:

Название: Кукла

Навыки: Подмена; Насмешка куклы

1. Подмена: Кукла может один раз принять на себя смертельный удар, после чего Синлин разрушается и исчезает.

2. Насмешка куклы: Хи-хи, давай поиграем... Кукла может уменьшить любой предмет до размера игрушки. Длительность — одна минута. Если в течение этого времени предмет атакуют, он возвращается в прежний вид.

Набрав кучу карт вроде светофоров и перил, Суй Вэнь, увидев такую элитную Синлин, не удержался от возгласа:

— Ого...

Ши Цяньинь, стоявший впереди, склонил голову:

— Закончил?

— Да, — ответил Суй Вэнь.

Тогда Ши Цяньинь, не обращая внимания на взгляды окружающих, схватил его за запястье и решительно повел из спальни наружу.

Суй Вэнь огляделся по сторонам...

Он сделал вид, что ничего особенного не происходит, и небрежно попрощался с Фэй Юем и Чэнь Сиси.

У выхода лифт как раз остановился на их этаже, и они вместе вошли внутрь.

В кабине лифта Суй Вэнь задумчиво произнес:

— Кажется, мы все лучше понимаем друг друга. Я еще ничего не сказал, а ты уже встал передо

мной, чтобы закрыть меня от взгляда Чэнь Сиси.

Ши Цяньинь ответил ровным тоном, в котором не чувствовалось ни радости, ни досады:

— Раз уж мы связаны контрактом и постоянно торчим вместе, хочешь не хочешь, а сработаешься.

— Хочешь еще сразиться? — спросил Суй Вэнь.

Ши Цяньинь промолчал.

Он уже и забыл об этом.

— Забей, — без энтузиазма ответил он. Если он победит, больно-то будет ему самому. — Не надо...

Я так и знал.

Этот парень, загорающийся на три минуты, такой переменчивый...

Суй Вэнь не удивился и прокомментировал:

— Мудрое решение. Мы неразлучны, внутренние распри нам ни к чему.

— ... — Ши Цяньинь озадачился. — С чего это мы неразлучны?

— Всем сердцем и душой.

— ???

— Благодаря контракту мы связаны, не можем причинить друг другу вреда, так что остается только работать в одной команде... — Суй Вэнь рассмеялся, словно лис, почуявший запах курятины.

Дразнить Ши Цяньиня в свободное время было довольно приятно.

В конце концов, не может же он вечно позволять другому сыпать остротами, не получая ответа?

Вскоре после того, как они покинули дом Дун Шэня, вышли и Чэнь Сиси с Фэй Юем.

Остальное было семейными делами, и они, проявив такт, оставили пространство семье Дун Шэня.

Ожидая лифт, Чэнь Сиси вдруг что-то вспомнила и сказала Фэй Юю:

— Староста, достань телефон, проверь кое-что.

— Что такое? — спросил Фэй Юй.

— Проверь, получились ли фотографии, которые мы сделали в мире кукол!

Фэй Юй спохватился, достал смартфон, открыл галерею и, взглянув, развернул экран к Чэнь Сиси.

Та довольно улыбнулась: снимки были четкими и ясными. Даже если их нельзя было предъявить в суде как прямое доказательство, этого хватило бы, чтобы навсегда опозорить Дун Юцзюня.

— Потом анонимно отправим эти фото матери Дун Шэня, — цокнула языком Чэнь Сиси. — Тогда он не посмеет задерживать алименты. А если не заплатит, мы сделаем так, что он и работу потеряет.

Фэй Юй поддержал ее идею:

— Перекину тебе копию.

— Не спеши, мой телефон все еще у Дун Юцзюня...

Впереди раздался звонок — лифт приехал.

Они вошли внутрь.

— Староста, — вдруг спросила Чэнь Сиси, — не находишь, что Суй Вэнь и его брат ведут себя странно?

— Я думаю, — пробормотал Фэй Юй, — что всё, что со мной случилось сегодня, было странным.

— Но зато весело! — хихикнула Чэнь Сиси.

Фэй Юй дернул щекой.

Весело, конечно. Чуть жизни не лишился...

Наступила ночь, усыпанная звездами.

После похода в мир кукол, целого дня уроков и вечернего выполнения заданий, Суй Вэнь был настолько измотан, что, стоило ему закрыть глаза, как он тут же провалился в сон.

И тут его навестил старый знакомый.

Темное пространство медленно зашевелилось, прокладывая путь.

В черном коридоре клубился туман, добавляя в пустоту белесые струйки дыма. В конце тоннеля, по обыкновению, висел огонек — как маяк для гостя.

Первый раз — страшно, второй — привычно.

На третий — как домой вернулся.

Суй Вэнь невозмутимо дошел до конца света.

Сияние в темноте пульсировало, словно вдыхая и выдыхая — в одно мгновение Суй Вэнь

покинул коридор и оказался во дворе.

Это была бамбуковая аллея.

Земля была вымощена плитами из синего камня, которые гармонировали с изумрудной бамбуковой рощей. Ветер гнал по роще волны листвы, создавая ощущение, будто ты находишься в ином мире.

Пейзаж был красивым и безмятежным.

Но Суй Вэнь почувствовал, что что-то не так.

Дело было не в том, что чем дальше он шел, тем тише становилось вокруг, а в странном ощущении, что его взгляд стал ниже... будто он сам стал меньше?

Сердце Суй Вэня тревожно сжалось.

Но во сне тело не слушалось его, и даже если он понимал, что стал ниже, он не мог подойти к зеркалу, чтобы убедиться. Оставалось лишь следовать воле сна и идти вперед, надеясь найти что-то, в чем можно увидеть свое отражение.

Соломенные сандалии ступали по камням, от подошв веяло сыростью. Вскоре, обогнув бамбук, он увидел пруд и поспешил заглянуть в него.

В прозрачной воде отразился юноша с невысокой фигурой.

Это... я в пятнадцать лет?

Суй Вэнь был удивлен.

Но вскоре осознал: в предыдущие два раза он во сне всё время сидел, поэтому не заметил подвоха. Теперь он вспомнил, что, возможно, и тогда он был пятнадцатилетним...

Шаги внезапно прекратились.

Суй Вэнь поднял голову.

Его взгляд проследовал вверх и остановился на верхушке бамбука.

На легком листе сидел человек в черной одежде, накинув поверх ярко-красную накидку. Ветер трепал полы, и они развевались, словно пламя, пожирающее небо.

Он беззаботно крутил головой, осматривая поместье, словно четырнадцатилетний подросток, с интересом разглядывающий всё вокруг.

Затем он повернулся.

Их взгляды встретились.

Ши Цяньинь.

Суй Вэнь узнал его мгновенно.

В то же время он услышал собственный голос:

— Демон из клана Хуэй...

Ши Цяньинь приподнял подбородок, выказывая некое высокомерие, и растянул губы в усмешке:

— Впервые видимся. Я пришел, чтобы убить тебя.

Он говорил это как будто в шутку.

Но в следующее мгновение взметнулось пламя, тени свернулись в кольца, они заплясали за спиной Ши Цяньиня, превращая свежий бамбуковый пруд в поле кровавой битвы.

Еще миг — и Ши Цяньинь спрыгнул с верхушки бамбука.

Его скорость была подобна молнии: звук ветра еще не успел донестись издалека, а он уже был рядом.

Вместе с ним пронзили грудь Суй Вэня неистовая сила и жажда убийства, острые, как клинок!

Острая боль пронзила грудь.

Суй Вэнь в ужасе проснулся.

Суй Вэнь резко сел на кровати посреди ночи!

Сердце бешено колотилось, каждый удар отдавался острой болью. Он чувствовал нехватку кислорода и жадно хватал ртом воздух.

Одеяло сползло, и ночной ветер, ворвавшийся в окно, прошелся по его телу, принеся ледяной холод.

В этот момент рядом раздался голос:

— Что случилось?

Суй Вэнь обернулся: Ши Цяньинь, спавший на диване, уже открыл глаза и смотрел на него.

В комнате было темно, лишь слабый свет луны и уличных фонарей пробивался сквозь шторы.

Но глаза Ши Цяньиня, открытые в темноте, сияли ярче любого света.

Это напомнило Суй Вэню его глаза из сна.

Те, что смотрели свысока, полные холодного расчета, словно зверь перед последним прыжком на добычу.

Ши Цяньинь внезапно встал.

Он направился в ванную, а вскоре вернулся.

В руках у него было холодное полотенце, которое он положил Суй Вэню на лоб.

Перед глазами потемнело.

Холодная, мягкая ткань закрыла обзор, развеяв остатки кошмара.

Суй Вэнь на мгновение замер, затем убрал полотенце и спросил:

— Что ты делаешь?

У Ши Цяньиня тоже был вопрос:

— Ты весь в поту. Кошмар приснился? — он помолчал и уточнил: — Если снится кошмар, нужно дать полотенце, так ведь?

— Да, всё верно, — Суй Вэнь начал приходить в себя.

Он вытер лицо и шею, затем посмотрел на себя.

За короткое время он пропотел так, что одежда промокла насквозь. Он молча задрал футболку, чтобы протереть грудь и спину.

С грудью он справился, а вот до спины дотянуться не мог.

Ши Цяньинь, стоявший рядом, взял полотенце и помог ему.

Холодная ткань коснулась кожи, и Суй Вэнь невольно напрягся. Он долго смотрел на Ши Цяньиня.

— Что такое? — удивился тот.

— Ничего... — Суй Вэнь хотел что-то сказать, но передумал.

Ши Цяньинь из сна и нынешний Ши Цяньинь были слишком разными, это сбивало с толку.

Он забрал полотенце, встал, переоделся, снова лег в кровать и сказал:

— Все нормально, просто кошмар приснился, проснулся от испуга. Спи дальше, я тоже посплю.

Ши Цяньинь ответил тихое «угу», но остался сидеть у изголовья. Он не ушел, а достал свое «Синъин» и обнял его.

Белоснежный клинок слабо светился в темноте.

Сердце Суй Вэня екнуло, но не успел он ничего сказать, как услышал жалобу:

— Люди такие проблемные. Мы, демоны, никогда не видим кошмаров, таких мелких духов, как ночные кошмары, я давлю одним пальцем. Спи спокойно, пока я здесь, никто не посмеет подойти.

В ночи клинок сиял ярко, но глаза Ши Цяньиня — еще ярче.

Этот блеск больше не казался пугающим, он приносил успокоение.

Суй Вэнь постепенно расслабился.

Он зевнул, навалилась дрема, и уже засыпая, он подумал:

«Неужели время — это такой безжалостный нож, что сглаживает даже углы демонов? Впрочем... как ни посмотри, нынешний Ши Цяньинь определенно милее».

На следующее утро колонна автобусов отправилась от школы в лесопарк на окраине города — у 3-го класса 11-го года обучения был запланирован осенний пикник.

После инцидента с попыткой массового самоубийства в лабораторном корпусе директор решил вплотную заняться «всесторонним развитием личности», поэтому без промедления организовал общешкольный осенний выезд. Сегодня очередь была у 3-го и 4-го классов.

В автобусе стоял шум и гам: баскетбольные мячи летали из конца в конец, а любители скейтбордов умудрялись кататься даже в узком проходе.

Суй Вэнь и Ши Цяньинь сидели в середине салона, и Суй Вэнь наблюдал за своим спутником.

<http://bllate.org/book/19142/1880075>